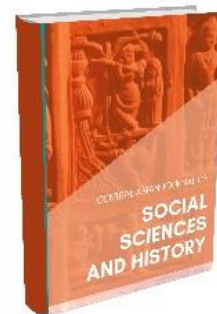

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>

Развитие Археологических Исследований В Узбекистане Во Второй Половине XX Века

Фарманова Гульнара Комилевна

Старший преподаватель кафедры Всемирной истории, Ферганского государственного
университета, Республика Узбекистан
farmanova.gulya@gmail.com

Аннотация:

Автор статьи утверждает, что археологические исследования на территории Узбекистана во второй половине XX века начали проводиться почти на «постоянной основе», что было связано также с созданием в 1970 году в городе Самарканде Института археологии АН Узбекистана. В статье приводятся данные о проводимых археологических исследованиях и археологических работах, развитии методики археологических исследований и становлением школы археологии в Узбекистане. В этот период увеличилось количество экспедиций по областям республики, а также большое внимание уделялось археологическим раскопкам по всей Средней Азии. В археологических экспедициях под руководством крупных ученых и археологов были разработаны методические навыки и приемы ведения археологических исследований в условиях Средней Азии.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 09-Sep-22

Received in revised form 08-Oct-22

Accepted 07-Nov-22

Available online 6-Dec-2022

Ключевые слова:

Узбекистан, Средняя Азия, археология, археологи, история, древний, археологический памятник, археологические раскопки, археологические находки, археологические методы, археологические исследования, периодизация.

Введение (Introductions)

Во второй половине XX века археологическая наука получила бурное развитие не только в Узбекистане, но и по всей Средней Азии. Необходимо отметить основные и крупные результаты, полученные на территории республики, благодаря применению лучших раскопочных методик в условиях глинобитной архитектуры Средней Азии. Такие методические навыки были разработаны в крупных археологических экспедициях, во главе которых стояли именитые археологи.

В любой археологической экспедиции результаты бывают успешными тогда, когда имеется стабильная финансовая поддержка. Немаловажной причиной, способствовавшей развитию археологической науки в Узбекистане (особенно в 70–90-х годах XX века), является правильное решение кадрового вопроса, направления на стажировку, аспирантуру и докторантуру молодых и перспективных археологов в научные учреждения, расположенные в России.

Археологическая наука развивается, когда имеется общение с коллегами, т. е. археологи, кроме проведения раскопочных работ, должны показать эти открытия своим коллегам или заинтересованным людям. Во второй половине XX века археологи, работающие на территории бывшего Советского Союза, участвовали с докладами в научных конференциях, посвященных новым археологическим открытиям. Археологи знали своих коллег, были осведомлены об археологических экспедициях и их участниках, применяемых методиках при раскопках и полученных результатах. Это был большой толчок в развитии археологии, что обеспечило значительный подъем в развитии методики ведения археологических исследований.

Обзор литературы по теме (Literature review)

Рассматривая степень изученности темы, необходимо прежде остановиться на трудах отдельных авторов. Я.Г. Гулямов, изучая археологические и этнографические материалы, привлекая многочисленные письменные источники, написал первую крупную работу, посвященную истории изучения ирригации Хорезмского оазиса [10]. Публикация этой книги стала настоящей сенсацией и впоследствии настольной книгой для историков, археологов и этнологов всего среднеазиатского региона. Также следует отметить работы Толстова С.П. [20; 21; 22; 23; 24; 25], которые посвящены археологическому исследованию Хорезма, являющиеся крупнейшими исследованиями региона. Работы Воробьевой М.Г [4; 5], Рапопорта Ю.А. [17; 18], Пьянкова И.В. [15; 16], Мамбетуллаева М. [11; 12] и других, посвящены вопросам археологического изучения Узбекистана, приведены данные о стратиграфии, стратиграфическом изучении керамических комплексов, а также определены культурные слои на многослойных поселениях и описаны массовые находки. Также источниковедческой базой для данной статьи послужили результаты археологических изысканий, проведенных Хорезмской археолого-этнографической экспедицией [8], в которых имеются данные об археологических работах и исследованиях, а также показаны археологические методы в научных изысканиях.

Методология исследования (Research Methodology)

В основу методологии написания данной статьи положены принципы независимости и концепция цивилизационного подхода к историческому процессу. Также, говоря о методологии статьи, хотелось бы подчеркнуть, что нами были использованы методы отбора и классификации материала, сравнительного анализа приведенных фактов, мнений и выводов, а также метод историзма и объективность. Принцип историзма и объективности позволили изучить историографию вопроса в её конкретном многообразии.

Анализ и результаты исследования (Analysis and results)

Во второй половине XX века, особенно в 70–80 годах, археологические раскопки были сосредоточены на крупных столичных памятниках всех оазисов нашей республики и Средней Азии. Эти экспедиции стали центрами обучения молодых сотрудников по ведению

археологических раскопов, т. е. стали полигонами по практическому обучению молодого поколения. Кроме того, у каждого такого центра были свои задачи по изучению экономического, политического, торгового и культурного процесса [27: с. 1-5].

Хорезмский регион являлся крупным историко-культурным центром, где в 1936–1937 годы Я.Г.Гулямов и Т.Миргиязов производили разведочные работы и выявили древние культуры Хорезмского оазиса. История и культура Хорезмского оазиса и всей Средней Азии в целом немыслима без работ, проведенных С.П.Толстовым [20; 21]. В составе этой экспедиции работали многие отряды на территории Приаралья и Присырдарьи. В результате деятельности экспедиции, а также отдела археологии Каракалпакского филиала АН Уз ССР, к настоящему времени практически завершен этап археолого-топографического изучения древнего Хорезма, картографированы и научно описаны все известные древние археологические объекты [22], а также остатки ирригационной сети древнего Хорезма [1].

В 70-х годах XX века на территории Приаралья и Присырдарьи были полностью или частично изучены крупные городища [11: с. 12-48]; [12: с. 19-35]. Это привело к значительному улучшению в состоянии изученности проблем урбанизационных процессов и развитии культур в Средней Азии [9: с. 54]; [6: с. 34-67]. С.П.Толстов, на основе изучения материалов, всю историю и культуру Хорезма разделил на группы, что легло в основу периодизации и хронологии [23]; [20]; [21]; [24].

О древнем Хорезме упоминается в письменных источниках античного периода. В частности, Гекатей Милетский упоминает о хорасмиях [15: с. 3-21]. Некоторая информация имеется у Ктесия [16: с. 57-76] и Геродота, высказывания которых дискутируются до настоящего времени. Это касается реки Акес, а также хорасмиях [7: с. 93]. В Авесте также имеется упоминание этой страны. Когда речь идет о хорасмиях, многие исследователи отождествляют эти описания с современным Хорезмским оазисом. Однако, хорасмии, упоминаемые в письменных источниках, видимо, находились в Туркмено-Хорасанских горах и только в V в. до н. э. продвинулись в дельту Амударьи [15: с. 3-21]. Когда эти сообщения о хорасмиях изучили большинство исследователей, то пришли к выводу о «Большом Хорезме», т. е. о существовании мощного Хорезмийского царства, включавшее в себя не только низовья Амударьи, но и Маргиану, Арею, Согд. Письменные источники IV в. до н. э. дают сведения о независимом Хорезме. Царь этой страны Фарасман явился к Александру со своими 1500 всадниками (329–328 гг. до н. э.) во время зимовки в Бактрии, предложив Александру военную помощь и заключил с ним союз. О жителях Хорезма – хорасмиях сообщает и Страбон. В его «Географии», однако, данные о Хорезме крайне ограничены. Он сообщает о хорасмиях – жителях Хорезма, и о том, что они входят в состав массагетов и саков [19: с. 376].

Китайские летописи содержат сведения об истории древней Средней Азии конца II – начала I вв. до н. э. Бань Гу принадлежит «История старшего дома Хань» (Цянь-Хань-шу), где среди пяти владений, зависимых от Кангюя, упоминается Юегянь [2: с. 186], по мнению исследователей, отождествляемое с Ургенчем (Хорезмом). Те же сведения повторяет и другая китайская летопись – «Таньшу» [2: с. 315]. Некоторые данные об истории Хорезма III–IV вв. н. э. содержат сасанидские письменные памятники. Несколько упоминаний о Хорезме и хорезмийцах имеются в пехлевийских текстах, где, в частности, упоминается о войне Шапура I (241–272 гг.) с хорезмийцами в первый год его правления [14: с. 159]. В надписях шахиншаха Нарсе (293–302 гг.) в Пайкули среди перечня «властителей, принявших повеления Нарсе и приславших ему послов», упоминается хорезмшах [26: с. 4].

Для Хорезма во всех исторических периодах был важен вопрос взаимоотношений с окружавшими его кочевыми племенами и сохранение самостоятельности на северных окраинах Кушанской державы [3: с. 87]. Действительно этот вопрос имеет важное значение, поскольку до недавнего времени почти все археологи считали, что Хорезм был в составе Кушанского царства. Этому способствовали, обнаруженные в большом количестве монеты из археологических памятников на территории Хорезмского оазиса. Однако, анализ письменных источников и археологических данных сасанидского времени, позволяет считать, что в Хорезме кроме юэчжийского завоевания на короткое время, всегда правила одна династия.

Сохранность археологических памятников на территории Хорезма (особенно на правобережной части) является лучшей по сравнению с другими историко-культурными регионами. Этому способствовало то, что они окружены, с одной стороны, Султануиздагом (горный массив по правому берегу Амударьи), и барханными пустынями – с другой.

В условиях среднеазиатских речных оазисов, орошаемое земледелие развивалось по узким полосам по обе стороны оазисной реки. В верхнем и среднем течении реки разветвлялось больше каналов, чем к её устью, где их количество постепенно уменьшалось [28: с. 39-47]. Каждый магистральный канал, выходящий из реки, создавал небольшой оазис. В начале канала чаще всего находился укрепленный пункт [10: с. 99]; [1: с. 125]. Населенные пункты (поселения) на территории Хорезмского оазиса еще в архаический период были в основном двух типов. К первому типу относятся крупные городища с жилыми стенами. Типичным городищем этого типа является Кюзалигыр, возведенный на рубеже VII–VI вв. до н. э. – по V в. до н. э. [22: с. 94-104]. Городище окружено стенами со внутрстенными коридорами. В центре городища расположено крупное здание. Основной зал городища имеет площадь 285 м². Монументальная архитектура контрастирует с рядовой застройкой городища этого же горизонта. На городище зафиксированы также остатки медеплавильного и железоделательного ремесла и мастерской по обработке бирюзы.

К концу архаической эпохи относится городище Калалыгыр [22: с. 112], доминирующий над древней ирригационной системой Черменяба. Городище представляет собой прямоугольник (1000x700 м) и имеет мощные укрепления. Что касается функции этих городищ, нужно отметить отсутствие единой точки зрения в научном сообществе. Но, можно сказать, что они представляют собой рождающиеся городские центры.

Ко второму типу относятся сельские поселения. Они зафиксированы в зоне древнего канала Кельтеминар [25: с. 7-8]. Спецификой сельских поселений этого региона является отсутствие сплошной застройки. В состав поселения входили несколько домов-усадеб, которые располагались на значительном расстоянии друг от друга [4: с. 47]. Уже в это время появляются усадьбы, которые резко отличаются от рядовых усадеб. К таким усадьбам относится памятник Дингильдже [22: с. 104]; [5: с. 4].

Памятники кангюйского периода встречаются в Хорезме часто, но они небольшие по территории, нежели городища архаического периода. Многие городские центры возникли именно в это время и существовали как в античном, так и в раннесредневековом периоде [13: с. 222].

В это же время вместе с крупными городами появляются отдельно стоящие усадьбы.

Продолжают существовать и культовые сооружения, не входящие в систему застройки городов и поселений. Самым ярким примером служит Кой-Кырылганкала в левобережном Хорезме – круглое в плане укрепленное здание, совмещающее в себе функции мавзолея, храма и астрономической обсерватории.

В первые века нашей эры в системе расселения никакие изменения не произошли. Многие города, возникшие в кангюйское время, продолжали существовать и в первые века нашей эры. Продолжают существовать укрепленные города иногда с неукрепленным пригородом. Жилые постройки были изучены на территории Джанбаскалы. С.П.Толстов пришел к выводу, что на территории Джанбаскалы, в сущности, были только два огромных массива, разделенные центральной улицей. На каждом из этих домов-массивов было множество небольших по размерам комнат (более 200), имелось несколько внутренних дворики. На основании этих наблюдений (привлекая этнографические данные), С.П.Толстов пришел к выводу, что каждый из домов-массивов были заняты особым родовым коллективом; он также особо подчеркивал значение дуальной организации в системе общественных отношений и глубокую архаичность этой структуры. Над каждым из таких домов-массивов возвышалась на кирпичном цоколе башня главы домовладения. Одно из домовладений в Топрак-кале включало почти 20 помещений. Предполагается, что именно такие дома-домовладения упоминаются в документах топрак-калинского архива. В составе такого домовладения насчитывалось не менее шести-семи жилых комнат [8: с. 138-140].

На территории Хорезмского оазиса были изучены дворцовые комплексы Калалыгыр и Топрак-кала [17: с. 14]. Раскопки этих объектов дали значительные результаты, по выявлению основных характерных черт дворцов региона. Храмовые комплексы, вскрытые на территории Хорезма, указали о почитании огня. В частности, на городище Джанбаскала было вскрыто святилище огня [20: с. 97, рис. 33]. С.П.Толстов выделяет три этапа перестройки хранилища священного огня. Аналогичный храмовый комплекс того же времени находился в 1 км к югу от Базар-калы, где в ямах квадратного зала были выявлены многочисленные вотивные сосуды. Пришедшую в негодность храмовую утварь хранили в специальных ямах, т. к. по обычаям многих народов ее нельзя было просто выбрасывать. О почитании огня и культа огня в его ритуальном возжигании во время празднеств говорят квадратные очаги топрак-калинского дворца [18: с. 228-241]. Было выявлено сосредоточение нескольких культов или нескольких аспектов царского культа на дворцовом комплексе Топрак-кала. Представления о развитии искусства в древнем Хорезме дают также статуарные оссуарии античной эпохи, терракотовые статуэтки, штампованные рельефные фляги. По материалам всех известных монет Б.И.Вайнберг построила классификацию и установила наиболее вероятную последовательность типов – на основании иконографических признаков, перчеканок, совместных находок, палеографии [3: с. 69]. Палеографические материалы содержат нумизматические легенды и надписи на керамике, сохранившейся на фрагментах. На Топрак-кале было найдено около сотни документов на дереве и коже. Они написаны скорописным курсивом, и, по-видимому, являются хозяйственными документами дворцового архива [22: с. 215-222]. Все эти обнаруженные на росписях надписи, монетные легенды, говорят о том, что население Хорезма говорило на одном из восточно-иранских языков. История и культура общества Хорезма, значительно отличалась как от древнеземледельческих обществ Маргианы, Бактрии и Парфии, так Чача и Ферганы. Хорезм всегда был независимым, только в короткое время был под властью Ахеменидской державы. Вместе с тем, в Хорезме в период античной цивилизации значительно чувствуется влияние античной культуры и зороастрийских традиций.

Заключение/Рекомендации (Conclusion/Recommendations)

Таким образом, можно отметить, что во второй половине XX века археологическая наука развивалась не только в областях республики, но и по всей Средней Азии. Методические навыки были разработаны в крупных археологических экспедициях, во главе которых стояли именитые археологи. В 70–80 годы XX века археологические раскопки проводились в основном на крупных памятниках нашей республики и Средней Азии, все экспедиции имели свои задачи по изучению экономического, политического и культурного процесса. Экспедиции стали настоящей школой обучения молодых сотрудников методам ведения археологических раскопок. Я.Г.Гулямов и Т.Миргиязов производили разведочные работы и выявили древние культуры Хорезмского оазиса. Огромный вклад в развитие методики проведения археологических раскопок и дальнейших археологических исследований по истории и культуре Хорезмского оазиса и всей Средней Азии внес С.П.Толстов. Археологические работы, произведенные С.П.Толстовым и его учениками на территории Хорезма, были фантастично огромными и имеющими большое значение в развитии археологической работы в Узбекистане и в целом в Средней Азии.

Источники и литература / Manbalar va adabiyotlar / References:

1. Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья. – Москва: Наука, 1969. – 253 с.
2. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 3. – Москва, – Ленинград, 1950. – 408 с.
3. Вайнберг Б.И. Монеты древнего Хорезма. – Москва, 1977. – 303 с.
4. Воробьева М.Г. Археологические памятники Хорезма античного периода как источник для реконструкции социально-экономических процессов // КСИА, 122. – Москва, 1970. – С. 47.
5. Воробьева М.Г. Дингильдже. – Москва, 1973. – 267 с.
6. Воробьева М.Г., Лапиров-Скобло М.С., Неразик Е.Е. Раскопки Хазораспа в 1958-1961 гг. // МХЭ, 6. – Москва, 1963. – С. 34-67.
7. Геродот. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г.А.Стратановского, под общей редакцией С.Л.Утченко. Кн. III. – Ленинград: Наука, 1972. – 600 с.
8. Городище Топрак-кала. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – Москва, 1981. – С. 138-140.
9. Гудкова А.В. Ток-кала. – Ташкент, 1964. – 181 с.
10. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма. – Ташкент, 1957. – 313 с.
11. Мамбетуллаев М. Городище Большая Айбугыр-кала // Вести Каракалпакского филиала АН Уз ССР. – Нукус, – 1978. – № 4. – С. 12-48.
12. Мамбетуллаев М., Манылов Ю.П. Городище Топрак-кала – крепостное сооружение древнего Хорезма // ОНУ. – Ташкент, 1977. – № 3. – С. 19-35.
13. Неразик Е.Е. К проблеме развития городов Хорезма / Культура и искусство древнего Хорезма. – Москва, 1981. – 274 с.

14. Пигулевская Н.В. Города Ирана в раннем средневековье. – Москва, – Ленинград, 1956. – 364 с.
15. Пьянков И.В. Хорасмии Гекатея Милетского // ВДИ. – Москва, 1972. – № 2. – С. 3-21.
16. Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия (текст, перевод, примечания). – Душанбе: Дониш, 1975. – 192 с.
17. Рапопорт Ю.А. Некоторые итоги изучения дворца на городище Топрак-кала / Культура и искусство древнего Хорезма. – Москва, 1981. – 274 с.
18. Рапопорт Ю.А. К вопросу о дионисийском культе в священном дворце Топрак-калы / Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. – Москва, 1978. – С. 228-241.
19. Страбон. География. – Ленинград: Наука, 1964. – 957 с.
20. Толстов С.П. Древний Хорезм. – Москва, 1948. – 352 с.
21. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – Москва, 1948. – 328 с.
22. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – Москва: Издательство восточной литературы, 1962. – 328 с.
23. Толстов С.П. Опыт хронологической классификации памятников древнего и средневекового Хорезма // КСИИМК, XXVIII. – Москва, 1946. – 435 с.
24. Толстов С.П. Периодизация истории Средней Азии // КСИИМК, XXVIII. – Москва, 1948. – С. 337-384.
25. Толстов С.П., Андрианов Б.В. Новые материалы по истории ирригации в Хорезме // КСИЭ, XXVI. – Москва, 1957. – С. 7-8.
26. Herzfeld E. Paikuli: monument and inscription on the early history of Sasanian Empire. – Berlin, 1924. – 13 p.
27. Farmanova G.K. Establishment and formation of the archaeological information system of the Samarkand region in the soviet period and in the years of Uzbekistan's independence // Middle European scientific bulletin. –2021. – № 16 (September). – P. 1–5.
28. Farmanova G.K. Archaeological works and researches by G.V.Grigoriev and A.I.Terenozhkin in the territory of Samarkand Sogd in the first half of the XX century // Current Research journal of history. – 2021. – № 11. – P. 39-47.